

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ СЛОВАРЯ ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Д. Ю. Просовецкий

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 24 декабря 2018 г.

Аннотация: в статье предложена модель словаря оценочной лексики современного русского языка, описан формат словарной статьи и определены его основные структурные особенности, обусловленные спецификой оценочной лексики.

Ключевые слова: психолингвистика, лексикография, словарь, оценочная лексика, современный русский язык, индекс ассоциативного сходства.

Abstract: the article proposes a model of the vocabulary of the evaluation words of the modern Russian language, the main structural features are described, which are determined by the specifics of general vocabulary.

Keywords: psycholinguistics, lexicography, dictionary, evaluation words, modern Russian language, associative similarity index.

Исследования показывают, что основная оценочная лексика современного русского языка многозначна [1]; кроме того, выявляются оценочные значения не оценочных слов, а также не оценочные значения оценочных слов. Потребность в лексикографической фиксации оценочной лексики очевидна, решение указанной задачи — создание словаря оценочной лексики. С сожалением необходимо отметить, что проблема фиксации оценочных единиц в словарях в настоящее время недостаточно разработана, словарей оценочной лексики не существует. Цель статьи — предложить концепцию словаря оценочной лексики современного русского языка.

Основная задача словаря оценочной лексики — объективировать оценку. Одной из сложностей, которая долгое время мешала созданию подобного словаря, является тот факт, что словарь предполагает системность и нормативность, а также, в известной степени, независимость от контекста, в то время как оценка в высшей степени субъективна и контекстуальна. Выходом из сложившейся ситуации может послужить введение формального критерия — индекса ассоциативного сходства (ИАС) [2, 3], расчёт которого на основе результатов психолингвистического эксперимента [4, 5] позволяет объективировать оценку, содержащуюся в слове. Создание подобного словаря стало возможным, поскольку ИАС органично соединил оценку и данные ассоциативного эксперимента, а значит, оценка перестала быть параметром, который используется исследователем по своему усмотрению.

Таким образом, несмотря на субъективную природу оценки, после создания подобного словаря, по-

строенного с помощью ИАС, можно будет утверждать, что данная конкретная лексема по состоянию на текущий момент функционирует в обыденном языковом сознании как оценочная/неоценочная и, поскольку данные получены на основе обработки результатов психолингвистического эксперимента, появилась возможность указать, что лексема, например, имеет положительную/отрицательную оценку у мужчин/женщин в возрасте N лет и т.д., что позволит существенно детализировать описание оценочной семантики.

Выделяют три основные типа оценки: *положительная (одобрительная)*, *отрицательная (неодобрительная)* и *отсутствие оценки (неоценочность)*. При таком подходе отсутствие оценки — один из видов оценки. Также следует учитывать тот факт, что оценка может содержаться в слове как единице системы языка, а может наводиться контекстом. В словаре следует отражать только системную оценочность. Однако некоторые лексемы устойчиво приобретают ту или иную оценочность в определенных фиксированных конструкциях — такие конструкции необходимо включать в словарь, указывая, в каких семантических группах слов эти конструкции наводят ту или иную оценку. Эти конструкции могут быть инвентаризованы во второй части словаря оценочной лексики.

Дискуссионным представляется включение в словарь оценочной лексики таких характеристик лексем, как эмоциональные пометы. Эти пометы, именно в случае словаря оценочной лексики, увеличивают субъективность описания, поскольку, например, для разграничения помет *презр.* (презрительно) и *пренебр.* (пренебрежительно) необходимо отдельное исследование, но для того, чтобы утверждать, что

подобные пометы относятся к негативной оценке, такое исследование не требуется. Подтверждением сказанного является тот факт, что эмоциональные пометы разнятся от словаря к словарю, например лексема *плюгавый* в словаре А. П. Евгеньевой [6] имеет помету *презр.*, а в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [8] — *пренебр.* Подобные различия обусловлены в первую очередь тем, что в большинстве случаев исследователи не разграничивают эмоцию и оценку. Поскольку эмоций в настоящий момент насчитывают более 150 [7], пропорционально увеличиваются и возможные варианты эмоциональных помет и какая-либо классификация в таких условиях становится весьма затруднительной.

Список оценочных конструкций второй части словаря подразумевает перечень различных выражений и оборотов речи, которые наводят оценку или инвертируют её. Например, лексема *математик* — не оценочна, но во фразе «*Я сделаю из Вас математиков!*» имеет место наведение оценки контекстом, поскольку имеется в виду — настоящих, то есть хороших математиков.

Рассмотрим в качестве примера одну из словарных статей первой части словаря:

Карьерист [0.030, 0.010]

муж. [0.035, 0.008]	жен. [0.027, 0.005]
10–19: [0.005, 0.003]	10–19: [0.010, 0.063]
20–29: [0.020, 0.005]	20–29: [0.002, 0.005]
30–39: [0.024, 0.004]	30–39: [0.022, 0.005]
40–49: [0.031, 0.010]	40–49: [0.030, 0.010]
50–59: [0.022, 0.021]	50–59: [0.012, 0.011]
60–69: [0.008, 0.017]	60–69: [0.011, 0.014]
70–79: [0.003, 0.011]	70–79: [0.006, 0.012]
80–89: [0.006, 0.016]	80–89: [0.007, 0.009]
90–100: [0.005, 0.045]	90–100: [0.007, 0.008]

Поясним её структуру и покажем, как работать с данной статьёй в процессе научного исследования. В квадратных скобках напротив лексемы указан индекс ассоциативного сходства с лексемами *хорошо* и *плохо* соответственно. В частности, из данной информации следует, что в настоящее время лексема полиоценочна, то есть содержит в себе положительную и отрицательную оценку. При этом положительная оценка преобладает (0.030 против 0.010). Далее идут два столбца, в которых указана оценка в зависимости от гендерной дифференциации. Аналогичным образом, рядом в квадратных скобках указан индекс ассоциативного сходства с лексемами *хорошо* и *плохо*.

Как видно из представленных результатов, мужчинами лексема *карьерист* оценивается крайне положительно (0.035). Возникает вопрос, если лексема содержит и положительную и отрицательную оценку, возможно ли найти, на основе представленных результатов, причину такой полиоценочности. Ответ оказывается положительным.

Далее, для каждого гендера представлена возрастная дифференциация индекса ассоциативного сходства. Анализ указанных значений показывает, что в обыденном языковом сознании для лиц старше 50 лет (как мужчин, так и женщин), лексема *карьерист* несёт негативную оценку. В то же время для более молодого поколения эта же лексема имеет ярко выраженную положительную оценку. Подобное сочетание и приводит к полиоценочности лексемы.

Вторая часть словаря представляет собой список конструкций, в которых лексемы получают ту или иную оценку, то есть оценка наводится самой конструкцией.

Общий вид статьи:

Оценочная конструкция

Примеры употребления

Пример реализации:

Тоже мне (профессия, род деятельности, должность, род деятельности, интеллектуальные качества) — неодобр.

Тоже мне профессионал. Также мне мастер.

Он настоящий, подлинный (профессия, должность, род деятельности, интеллектуальные качества) — одобр.

Он настоящий поэт. Он подлинный гений.

Тоже мне (наименование по роду деятельности, интеллектуальным качествам...) **нашелся** — неодобр.

Тоже мне специалист нашелся. Также мне эксперт нашелся.

Важно отметить, что подобный словарь необходимо издавать с определённой периодичностью, поскольку в обыденном языковом сознании оценка лексемы может изменяться с течением времени. Например, по сравнению с 70–80-ми гг. прошлого века к настоящему моменту изменилась оценка в словах *бизнесмен*, *агрессивный*, *карьерист*, *стерва* и ряде других.

При этом, в отличие от подавляющего большинства других типов словарей, предыдущая версия словаря не устаревает и может быть использована для отслеживания динамики изменения оценки во времени. Такая информация имеет прикладное значение и позволяет определить, какую оценку имело слово в языковом сознании (теперь уже) предыдущего поколения. Данный подход позволяет органичным образом учитывать тот факт, что одни и те же лексемы имеют различную оценку для разных поколений людей. Так, например, в ходе исследования [1] установлено, что лексема *карьерист* имела отрицательную оценку в 70–80-х годах прошлого века, сменила оценку на нейтральную в 90–00-х годах и в настоящий момент имеет слабо выраженную положительную оценку.

Данный подход базируется на анализе результатов ассоциативного эксперимента, поскольку расчёт индекса ассоциативного сходства проводится именно на основе результатов такого эксперимен-

та [2], что позволяет констатировать как наличие оценки в обыденном языковом сознании, так и выяснить, например, что та или иная лексема имеет нейтральную оценку для мужчин в возрасте от 30 до 39 лет и отрицательную для женщин в возрасте от 20 до 29 лет, как это было показано выше. Таким образом, словарь оценочной лексики современного русского языка, построенный на основе предложенной концепции, относится к справочному виду изданий и может быть использован как основа для широкого спектра дальнейших семантических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Просовецкий Д. Ю. Семантика общеоценочной лексики в русском языке / Д. Ю. Просовецкий. — Саарбрюккен: Ламберт, 2016. — 177 с.
2. Просовецкий Д. Ю. Психолингвистический метод выявления оценки слова / Д. Ю. Просовецкий // Филологические записки, 2015. — Вып. 32. Часть 2. — С. 685–690.
3. Просовецкий Д. Ю. Психолингвистический метод выявления оценки, содержащейся в слове / Д. Ю. Просовецкий // Вестник ВГУ. Филология. Журналистика, 2015. — № 3. — С. 78–80.
4. Стернин И. А. Проблема неединственности метаязыкового описания ментальных / И. А. Стернин // Лингвоконцептология и психолингвистика. — Воронеж, 2012. — Вып. 5. — С. 8–12.
5. Стернин И. А. Семантический анализ слова в контексте / И. А. Стернин, М. С. Саломатина. — Воронеж: Истоки, 2011. — 150 с.
6. Евгеньева А. П. Словарь русского языка. Том 3 / А. П. Евгеньева. — М.: Полиграфресурс, 1999. — 750 с.
7. Изард К. Э. Эмоции человека / К. Э. Изард. — М.: Директ-Медиа, 2008. — 954 с.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 120 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М.: А ТЕМП, 2017. — 896 с.

*Воронежский государственный университет
Просовецкий Д. Ю., магистр филологии, сотрудник Центра коммуникативных исследований ВГУ
E-mail: prosovetskiy@gmail.com*

*Voronezh State University
Prosovetskiy D. Y., Master of Philology, employee of the VSU
Center of Communication Studies
E-mail: prosovetskiy@gmail.com*